

Е.Н. Лисанюк

ВСЕ ЛЮДИ СУТЬ ОСЛЫ ИЛИ ЛЮДИ И ОСЛЫ СУТЬ ОСЛЫ:
СОФИЗМ ЕСТЬ, АРГУМЕНТАЦИИ НЕТ.¹

В статье рассматриваются особенности решения известного софизма в нескольких версиях, для которого мы используем абстрактные аргументационные структуры Дунга. Софизм не возникает при отказе либо от постулата двузначности предложений, либо от гипотезы о единственном решении. Ни один из диалогов, где обсуждается софизм, не является аргументативным спором. Необходимыми условиями для аргументативного спора являются наличие точек зрения в позициях сторон и расхождения во мнениях между ними, подразумевающие упорядочивание аргументов в споре на основе отношения атаки.

In the paper we discuss several solutions of a well-known medieval sophism based on Dung's abstract argumentation structures. The sophism does not arise if either the bivalence principle or the one-solution hypothesis is dropped. None of the dialogs, in the form of which we discuss the versions of the sophism is argumentative. Forwarding standpoints and identifying a conflict among them in a dialogue are the necessary conditions for argumentation to start, both of which imply a definite ordering in the arguments' set of the dispute based on the relation of attack.

Ключевые слова: абстрактные структуры Дунга, диалог, спор, когнитивное многообразие, упорядочивание множества аргументов.

Keywords: Dung's abstract argumentation frameworks, dialogue, dispute, cognitive diversity, argumentative set ordering.

1. Введение

Софистика — это не аргументация. Этот тезис ранее мы уже отстаивали в научных публикациях (Лисанюк, 2014а), (Лисанюк, 2015б) и здесь намерены продемонстрировать, какие именно свойства, характеризующие аргументацию необходимым образом, не присущи софистике. Несмотря на то, что эти два вида деятельности людей имеют между собой много

¹ Исследование поддержано РГНФ, проект 15-03-00321.

общего и часто кажутся похожими вплоть до неразличимости, некоторые структурные, функциональные и коммуникативные свойства аргументации свидетельствуют в пользу проведения границы между ними. Дополнительное рассмотрение различий между аргументацией и софистикой обусловлено тремя аспектами, в свете которых мы будем обсуждать эти свойства аргументации, обуславливающие различия между ними, чтобы сделать проведенную ранее границу более отчетливой.

Первый аспект заключается в логико-когнитивной теории, трактующей аргументацию как познавательную деятельность нестратегического характера, в то время как софистика — это либо стратегическая деятельность, либо педагогическая, если понимать ее в первоначальном смысле. В ракурсе логико-когнитивной теории мы намерены показать, что аргументация нацелена на установление состоятельности позиции агента спора, тогда как софистика преследует иные цели.

Второй аспект связан с идеей когнитивного многообразия, составляющей концептуальный фундамент логико-когнитивной теории. В соответствии с этой идеей, софизм возникает только при определенных когнитивных презумпциях агентов коммуникации относительно друг друга, однако подобные презумпции не играют особой роли в аргументации. В этом ракурсе аргументация зиждется как на идее когнитивного многообразия, так и на идее когнитивного равноправия агентов спора, тогда как софистика, основываясь на первой идее, решительно несовместима со второй.

Третий аспект носит формальный характер и отчасти служит техническим основанием для первого аспекта. Он состоит в том, что для того, чтобы начать аргументацию в диалоге, требуется наличие расхождения во мнениях в нем в качестве необходимого функционального условия для ее старта. В отличие от этого, наличие расхождения во мнениях делает софизм в стратегическом смысле невозможным, хотя оставляет возможность софизма в педагогическом смысле.

Имеется еще один аспект, вытекающий из предыдущего, в свете которого аргументация и софистика различаются необходимым образом. Речь идет о способе упорядочивания позиции агента спора в аргументации и при решении софизмов. В аргументации подобное упорядочивание носит относительный характер как изнутри — в связи с отношениями элементов позиции агента между собой, так и снаружи — по отношению к элементам позиций других агентов в споре. Напротив, при решении софизмов обе позиции упорядочиваются изнутри, причем иначе, чем это делается в аргументации, так что вопрос о состоятельности позиции агента сводится к замыканию логическими средствами совокупности элементов, составляющих позицию агента, не владеющего решением софизма. Обсуждение этого аспекта позволит иначе взглянуть на актуальный сегодня вопрос о композициональности исследуемых выражений, но в несколько необычном ракурсе. Поскольку упорядочивание аргументов, составляющих позицию агента спора, можно в определенном ключе рассматривать как выражение ее композиционального характера, постольку представляется перспективным изучить многообразие, хотя и весьма ограниченное, способов ее упорядочивания. Тем самым мы обсудим данный вопрос не применительно к тому, в связи с чем он обычно обсуждается, т.е. не применительно к смыслу и значению выражений некоторого языка (Микиртумов 2013), но в связи с их «аналогами» - соответственно, в связи с функциональной ролью аргумента в данном споре и его принадлежностью аргументационному множеству, составляющему позицию агента спора.

Статья организована следующим образом. Раздел 2 посвящен теоретическим положениям, необходимым для анализа софизма, в п. 3 представлен сам софизм, в п. 4 — его развитие с учетом некоторых изменений в позициях сторон. В п. 5 мы анализируем софизмы и подводим итоги в Заключение.

2. Предварительные замечания

Аргументация — это интеллектуальная познавательная деятельность, осуществляемая когнитивными агентами на основе естественного языка в форме речевого коммуникативного взаимодействия (диалога) с целью проверки аргументативной состоятельности позиций сторон.² В аргументации агенты познают друг друга через посредство своих позиций, выдвигаемых, защищаемых и критикуемых ими в споре.³ Выдвижение, защита и критика позиций агентов нацелены на установление состоятельности позиции агента спора, которая может, в зависимости от вида аргументации, быть собственно состоятельностью или убедительностью. Мы различаем три вида аргументации: обоснование, убеждение и практическую аргументацию. Границу между тремя видами аргументации мы проводим при помощи двух критериев:

- (1) количество позиций агентов, изучаемых в споре, одна или две и более;
- (2) качественное строение позиций агентов спора, т.е. выражают ли аргументы утверждения сторон о своих знаниях и мнениях или утверждения о своих действиях, целях и намерениях.

По критерию (1) мы различаем обоснование, где обсуждается только одна позиция, и убеждение и практическую аргументацию, где в центре обсуждения две или более позиций агентов. По критерию (2) граница пролегает между обоснованием и убеждением, с одной стороны, и практической аргументацией, с другой. В обосновании и убеждении речь идет о знаниях и мнениях агентов, выраженных при помощи аргументов в составе позиций сторон, а в практической аргументации позиции агентов носят акциональный характер и выражают их линии поведения, доступные для реализации определенных целей в будущем. Из трех видов

² Трактовка аргументации как интеллектуальной познавательной деятельности сближает наше понимание аргументации, с одной стороны, с (Брюшинкин, 2000), а с другой – с неформальной логикой (Грифцова, 1998), (Хоменко, 2013).

³ Теоретические положения изложены по (Лисанюк, 2015а).

аргументации в этой статье будем опираться только на обоснование и убеждение, и не будем касаться практической аргументации.

Установить состоятельность и убедительность позиции агента аргументативного спора, выступающие ключевой целью аргументации, означает выяснить, способна ли данная позиция противостоять критике в свой адрес. Состоятельность характеризует это свойство в обосновании, а убедительность — в убеждении. Состоятельная позиция такова, что может отклонить некоторые или все контраргументы. Условимся считать, что один аргумент отклоняет другой, если он выступает контраргументом к нему, так что контраргумент к контраргументу отклоняет первоначальную критику, т.е. если для трех аргументов ϕ , ϕ и ψ данного спора верно, что ϕ является контраргументом к ψ , а ϕ - контраргумент к ϕ , то контраргумент ϕ отклонен, а аргумент ψ - защищен.

Убедительная позиция основывается на идее «рационального судьи» — своего рода абстрактного в своей рациональности арбитра, выбирающего из всех заявленных в споре аргументов те и только те аргументы, в отношении которых все контраргументы в данном споре были отклонены, и формирующего таким образом подмножество убедительных аргументов. Специальная функция «рационального судьи», выражающая эту идею, определена на множестве всех аргументов всех агентов данного спора, и установить алгоритм отбора защищенных аргументов можно по-разному, минимизируя или максимизируя получаемый результат. В любом случае такой алгоритм носит скептический характер, потому что ограничивает убедительность в рамках подмножества защищенных аргументов. В силу этого, подмножество убедительных аргументов в данном споре может выражать такой исход спора, который обычно называют компромиссом, если полученное подмножество содержит аргументы, принадлежащих хотя бы двум разным позициям, так и такой его исход, который можно назвать победой, если оно сформировано из аргументов, принадлежащих позиции только одного агента. В отличие от функции

«рационального судьи», основанной на скептической трактовке убедительности, когда речь идет о двух и более позициях в споре, состоятельность основана на доверительном подходе, потому что фокусируется исключительно на одной позиции агента и имеет отчетливую тенденцию к тому, чтобы выбрать наибольшее подмножество защищенных аргументов.

Таким образом, особенность состоятельной позиции в обосновании заключается в том, что она содержит аргументы, защищенные от критики в данном споре, и чем больше таких аргументов обнаруживает данная позиция, тем более она состоятельна. При этом, поскольку в обосновании речь идет лишь об одной позиции, постольку в нем и устанавливается лишь ее состоятельность. Особенность убедительной позиции коренится в том, что такая позиция может включать в себя защищенные аргументы как одного агента, так и разных агентов спора.

Абстрактным понятием, выражающим идею диалога, где агенты могут установить состоятельность и убедительность своих позиций, является аргументативный спор, в котором:

- (a) Участвуют, по меньшей мере, две стороны — два агента спора;
- (b) Каждый агент может выдвинуть не более одной позиции или выступить с критикой в адрес не более чем одной позиции другого агента;
- (c) (одним из агентов) была выдвинута хотя бы одна позиция, содержащая точку зрения;
- (d) агент, выдвинувший позицию, содержащую точку зрения, привел в ее поддержку хотя бы один аргумент, состоящий из непустого множества доводов;
- (e) имеется три стадии: начальная, когда стороны формулируют свои позиции, основная, в ходе которой они выдвигают свои аргументы или обсуждают контраргументы другой стороны, и завершающая, служащая для подведения итогов и установления результата аргументативного спора; при этом необязательно, чтобы все три стадии аргументативного спора были явным образом представлены в диалоге.

Из указанных свойств аргументативного спора нам потребуются (a), (c) и (d), остальные мы примем по умолчанию и касаться их деталей не будем.

Из сказанного выше об аргументации становится понятно, что ключевые идеи аргументации — это точка зрения и критика аргументов. Если в диалоге не было заявлено точки зрения, или если аргумент не встречает критики со стороны других аргументов, то и аргументативного спора нет. Позиция стороны в споре выражена при помощи множества аргументов, упорядоченных определённым образом. Совокупность всех аргументов, выдвинутых каждым агентом спора, составляет множество аргументов этого спора, упорядоченное отношением атаки: один аргумент атакует другой, становясь контраргументом.⁴ Если множество аргументов, составляющее позицию агента спора, не содержит ни одной пары аргументов, один из которых атакует другой, то такое множество и такая позиция — бесконфликтные, и они упорядочены отношением аргументативной поддержки. Отношение аргументативной поддержки между аргументами несимметрично, нетранзитивно и нерефлексивно, оно производно от отношения атаки между ними: если в паре аргументов нет отношений атаки, значит, они поддерживают друг друга, и наоборот, если между аргументами ϕ и ψ имеется отношение аргументативной поддержки, то ни один из них не атакует другой. Отношение аргументативной поддержки, напротив, рефлексивно, симметрично и транзитивно. С логической точки зрения, отношение логического следования — частный случай отношения аргументативной поддержки. Вместе с тем, под термином аргументативной поддержки можно подразумевать и отношения, связывающие между собой элементы правдоподобных рассуждений. Поскольку отношение аргументативной поддержки выступает своего рода зонтичным термином для отношений различного рода между элементами бесконфликтного множества аргументов, постольку будет удобно воспользоваться специальным обозначением для этой весьма рыхлой в концептуальном смысле совокупности. Обозначим

⁴ Мы здесь опираемся на теорию абстрактных аргументационных структур (Dung, 1995).

его как Rule. Уточнение многообразных формальных свойств Rule мы здесь ограничим замечанием, что мы не будем проводить границ между его особенностями как отношения между аргументами внутри позиции агента спора и как отношения между аргументами и тезисом в стандартном их понимании.

Расхождение во мнениях между позициями сторон подразумевает две вещи: во-первых, что в споре заявлена хотя бы одна точка зрения (условие (с)); и, во-вторых, что участники спора когнитивно нетождественны. Второе положение указывает на идею когнитивного многообразия в двух ее аспектах: эпистемическом и эпистемологическом.⁵ Эпистемический аспект идеи когнитивного многообразия говорит о том, что знания людей различны в экстенциональном смысле, и если некто верит или знает, что предложение p — истинно или, наоборот, неистинно или ложно, другому это может быть неизвестно. Подчеркнем, что знание предложения подразумевает и знание его логического значения. То же самое касается и убеждений, или мнений, т.е. непостоянной части когнитивного агента. Эпистемологический ее аспект указывает на различие способов, которыми люди добывают и проверяют свои знания и мнения. Подобные различия носят необходимый характер и могут проявляться как к этно-национальных дивергенциях, так и в том, что используются разные методы и модели. Для анализа аргументации идея когнитивного многообразия агентов служит необходимым основанием, потому что, не выходя за рамки интеллектуальных рациональных процедур и взаимодействий, она позволяет концептуально объяснить расхождение во мнениях в споре в русле агент-ориентированных подходов (Боброва, 2013).

В споре двух агентов, α и β , точка зрения в споре у агента β имеется только в том случае, если позиция β содержит хотя бы одну пару аргументов φ, ϕ , из которых φ атакует какой-либо из аргументов, принадлежащих позиции α , а ϕ поддерживает φ , в противном случае позиция β не содержит

⁵ Первоначально идея когнитивного многообразия была выдвинута в (Stich, 1988), и в дальнейшем получила развитие в разных науках, включая логику. (См. Lisanyuk, 2015).

точки зрения и является пассивной. Расхождение во мнениях в аргументативном споре определяется наличием на начальной стадии спора отношения атаки между двумя аргументами, принадлежащими разным аргументационным множествам, - это необходимое и достаточное условие для возникновения расхождения во мнениях. В зависимости от дополнительных характеристик расхождение во мнениях может быть конфликтом точек зрения, несогласием по поводу некоторой точки зрения или сомнением одного агента в точке зрения другого. Сомнение означает, что в споре была выдвинута только одна точка зрения, содержащая хотя бы одну пару аргументов ϕ , ψ , один из которых был атакован аргументом другого агента, позиция которого иных аргументов не содержит. Несогласие как тип расхождения во мнениях имеется в споре только тогда, когда в нем выдвинуто две точки зрения, причем одна критикует другую. В конфликте всегда имеется две точки зрения, принадлежащие двум противостоящим друг другу позициям агентов спора, и каждый из агентов одновременно защищает свою позицию и критикует позицию другого агента. В конфликте точка зрения каждого агента, с одной стороны, подкреплена цепью аргументов, а с другой — содержит цепь контраргументации в адрес позиции другого агента. Для обоснования характерно сомнение или несогласие как типы расхождений во мнениях спора, а для убеждения — несогласие и конфликт (Лисанюк, 2014б).

3. Софизм

Многим известна полулегендарная история о споре Протагора с Эватлом по поводу платы за обучение (Лисанюк и Микиртумов, 2009). Здесь мы не будем касаться этой истории и используем только персонажей этого спора, чтобы сконструировать примеры споров на основе известного софизма⁶.

⁶ Этот софизм встречается у многих средневековых логиков, например, у Уильяма Шервуда (1190-1249), Ричарда Килвингтона, Жана Буридана, Альберта Саксонского (1316-1390). Данный раздел основан на (Лисанюк, 2014а).

Каждый из примеров — это воображаемый диалог между ними. Назовем первый из них Спором об ослах:

	Эватл	Протагор
	оценки	высказывания
А.	Да, это так.	Согласишься ли ты с тем, что <i>Все люди суть ослы</i> ложно?
В.	Истинно.	Каково тогда <i>Все люди суть люди</i> ?
С.	И это истинно.	А что насчет <i>Все ослы суть ослы</i> ?
Д.	Да, согласен.	Согласен ли ты тогда с тем, что <i>Все люди суть ослы</i> или <i>люди истинно</i> ?
Е.	Оно ложно.	А как быть с <i>Люди и ослы суть ослы</i> ?
Г.	???	Теперь оцени <i>Все люди суть ослы</i> или <i>люди и ослы суть ослы</i> !

Таблица 1. Спор Протагора и Эватла об ослах. Ходы расположены справа налево, начиная с Протагора.

Предметом Спора об ослах является истинность высказывания, сформулированного Протагором в раунде Г. Суть задачи состоит в том, чтобы выяснить его логическое значение при помощи высказываний, выдвигаемых Протагором в раундах А — Е. Иными словами, сначала требуется выяснить логическое значение каждого высказывания в раундах А — Е, после чего, опираясь на эти сведения как на посылки рассуждения и на некоторые логические правила, устанавливающие корректность перехода от одного предложения, логическое значение которого установлено, к другому предложению, определяя тем самым и его логическое значение. В Споры об ослах функцию корпуса логических правил выполняют правила классической логики, строгие правила. В результате нужно логическими средствами определить логическое значение высказывания в раунде Г. Таким образом, цель участников диалога в Споры об ослах, как это представляется на первый взгляд, заключается в уточнении логического значения высказывания в раунде Г на основе логических значений высказывания в раундах А — Е, играющих роль аргументов.

Является ли Спор об ослах аргументативным? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить две вещи, из которых первая влечет вторую: была ли в нем выдвинута

хотя бы одна точка зрения и имеется ли в нем какое-либо расхождение во мнениях. Эватл в этом Споре, очевидно, не имеет своей точки зрения относительно F , он послушно отвечает на вопросы Протагора и выступает исключительно в роли ведомого участника диалога. Ему неизвестно решение задачи в начале диалога, предлагается ее решить, но решение найти не удастся. В Споре об ослах, несмотря на то, что в нем ведущую роль играет Протагор, его позиция, хотя и имеется в нем, но не обсуждается, а в центре внимания находится позиция Эватла. Вместе с тем, и позиция Эватла рассматривается под своеобразным углом. По-видимому, если бы такого рода диалог когда-либо имел место, то наиболее вероятно, что он бы случился, когда Эватл только приступил к обучению у Протагора. Будучи начинающим учеником, он мог быть не настолько умелым, чтобы сообразить, что последнее высказывание Протагора F можно рассматривать по-разному, и, соответственно, задача имеет более одного решения. Если высказывание F считать конъюнкцией высказываний D и C , которые оба истинны, то оно истинно. Если же принять, что высказывание F есть дизъюнкция высказываний A и E , а каждое из них ложно, то и высказывание F ложно.

После того, как Эватл затруднился бы с ответом, Протагор мог растолковать решение своему ученику. В такой версии пример-софизм выступает в роли логической задачи, и цель Спора об ослах заключается в поиске ее решения.

Таким образом, особенность диалога, названного нами Спором об ослах, заключается в том, что никакого спора между Протагором и Эватлом фактически нет, потому что ни один из них не выдвинул своей позиции таким образом, чтобы она противостояла позиции второго. Иными словами, в Споре об ослах участниками не предъявлено ни одной точки зрения, поэтому и расхождения во мнениях здесь нет, как и аргументативного спора.⁷

⁷ Диалог Спор об ослах является информативным или обучающим (Лисанюк, 2010: 602). Его можно рассматривать также в более общем ракурсе как вопросно-ответный диалог (Сорина, 2001).

4. Спор об ослах и три Споры о людях

Теперь несколько изменим сюжетную сторону Споры об ослах и представим, что он происходит в процессе обучения Эватла у Протагора, и Протагор ставит эту задачу в качестве упражнения перед Эватлом как своим учеником. Для того, чтобы этот новый спор отличать от Споры об ослах, предметом которого выступает истинность высказывания F , будем наш новый спор с измененным сюжетом называть Спором о людях. Для того, чтобы продемонстрировать особенности Споры об ослах, нам потребуется рассмотреть три версии Споры о людях, которые мы назовем Спором 1, Спором 2 и Спором 3 о людях.

Итак, суть упражнения, представленного в форме Споры 1-3 о людях, заключается в том, чтобы каждое следующее высказывание Протагора Эватл оценивал в логических терминах, руководствуясь следующими правилами из множества правил Rule:

(Л1) если выдвинутое предложение следует из (*) ранее принятого предложения, или (**) является противоположным ранее отклоненному в качестве ложного, или конъюнкции каких-либо из этих, то данное предложение должно быть принято.

(Л2) Если выдвинутое предложение несовместимо с (*) или (**) или их конъюнкцией, то оно должно быть отклонено.

(Л3) Если выдвинутое предложение (а) не следует из предыдущих, и (б) не является несовместимым с тем, что респондент принял ранее, такое предложение принимается или отклоняется на основе своего собственного логического значения.⁸

Правило (Л3) имеется в Споры 1 и 3, но отсутствует в Споры 2. Представим правила игры формально. Споры 1-3 о людях задаются кортежами

⁸ Для реконструкции мы используем средневековый логический спор с предписаниями (Лисанюк, 2012) и формализованную теорию аргументацию (Лисанюк, 2015а). Способ решения софизмов на основе упорядочивания множества высказываний посредством операция взятия следствий был распространен в средневековой логике, например, для решения парадокса Лжеца (Журавлева и Лисанюк, 2013: 58).

Спор 1 = $\langle AS_1, AR_1^i, Rule_1 \rangle$, где $AR_1^i = \{\Pi, \Xi\}$, $Val^1 \subset Rule$.

Спор 2 = $\langle AS_2, AR_2^k, Rule_2 \rangle$, где $AR_2^k = \{\Pi, \Xi\}$, $Val^2 \subset Rule$.

Спор 3 = $\langle AS_3, AR_3^j, Rule_3^j \rangle$, где $AR_3^j = \{\Pi, \Xi\}$, $\{Val_\Pi^2, Val_\Xi^1\} \subset Rule_3^j$.

Символом AS мы обозначаем аргументационную систему — кортеж $AS = \langle Language, Rules, Naming \rangle$, в которой

$Language$ — это некоторый формальный язык, замкнутый относительно операции теоретико-множественного отрицания ($-$);

$Rule$ — это множество строгих и нестрогих, или отменяемых, правил, санкционирующих различные переходы между аргументами и группами аргументов, включая те, о которых шла речь в (Л1-3). Функция означивания $Val^m \subset Rule$, $m \in \{1, 2, 3\}$ является частью $Rule$, потому что поддерживает переходы между аргументами, оцениваемыми как на двузначной, так и на трехзначной основе.

$Naming$ — это соглашение об именовании в AS , при помощи которого каждому нестрогому правилу из множества $Rule$ сопоставляется некая получаемая с его помощью формула φ :

$$Naming(rule) = \varphi.$$

Необходимость соглашения об именовании $Naming$ состоит в техническом характере этого соглашения, потому что в аргументационной системе нам требуется каким-то образом различать строгие правила, в том числе и базирующиеся как на двузначной Val^2 , так и на трехзначной Val^1 , от нестрогих. В обычных формальных теориях имеется всего одно строгое правило, определяемое в данной системе при помощи соответствующих элементов ее аксиоматического базиса — правил вывода или правил доказательства, с учетом теоретико-модельных соглашений, принимаемых для данной системы. Формальные теории устроены таким образом, что это определение задает одно единственное отноше-

ние между совокупностями формул данной системы, потому что все другие отношения либо производные от него, либо не считаются валидными. Поскольку только одна система задает одно и только одно валидное отношение перехода от одних правильно построенных элементов к другим, постольку в рамках системы нет нужды разграничивать разные трактовки таких переходов, базирующихся на разных отношениях. В отличие от этого, мы допускаем использование разных правил в аргументационной системе AS, поэтому Naming служит для того, чтобы их дифференцировать, если это нужно. На практике, соглашение Naming необходимо для того, чтобы сформулировать AS в общем виде, и на деле оно нам не потребуется, т.к. разграничения между тремя разновидностями функции означивания Val^m будет достаточно для реконструкции и обсуждения Споры 1-3.

Замыкание Language на операцию теоретико-множественного отрицания выражает идею строения аргументационного множества AR, или позиции агента спора, которому некий аргумент, или утверждение, либо принадлежит, либо не принадлежит.

П и Э — аргументационные множества, выражающие позиции в Споры 1-3. Аргументы входят в состав множеств П и Э сразу со своим логическим значением в данном множестве, потому что каждый аргумент — это некое рассуждение, которое в аргументационном множестве может быть представлено и в сокращенной форме своего заключения, т.е. с опущенными посылками. Протагор и Эватл в разных Споры могут по-разному оценивать одно и то же утверждение (высказывание) ϕ , входящее в П и Э. Кроме этого, они могут каждый по-разному оценивать одно и то же высказывание в одном Споры. Например, Протагор в Споры 2 может считать ϕ ложным, а в Споры 3 — сомнительным; равно и Эватл может считать ϕ сомнительным в Споры 1 и ложным в каком-то другом споры.

Основное отличие Споры 3 от Споры 1 и 2 заключается в том, каким образом Протагор и Эватл оценивают логическое значение утверждений (высказываний) — элемен-

тов П и Э. В Спорах 1 и 2 Протагор и Эватл делают это одинаково, потому что они опираются на одну и ту же функцию логического означивания трехзначную Val^1 в Споре 1 и двухзначную Val^2 в Споре 2. В Споре 3 они действуют по-разному: Эватл по-прежнему полагается на Val^1 и для него высказывания могут быть только либо истинными либо ложными, тогда как Протагор применяет Val^2 , поэтому может оценивать высказывания трояко: как истинные, ложные или сомнительные.

Условимся считать, что аргументационные множества П и Э конечны состоят каждое из непустого набора аргументов

$$AR = \{a_0, a_1, \dots, a_n\}, (n \geq 0),$$

где каждый элемент AR — это высказывание, которое, в соответствии с функцией логического означивания в Споре 1 у обоих участников и в Споре 3 у Протагора

$$Val^1 = \{1, 0, ?\}$$

может быть истинным, ложным или иметь неясное логическое значение, например:

$$a_3 \leq 1, a_5 \leq 0, a_4 \leq ?$$

В Споре 2 у обоих участников и в Споре 3 у Эватла функция логического означивания двухзначная:

$$Val^2 = \{1, 0\}$$

Поэтому высказывания могут быть либо истинными, либо ложными:

$$a_2 \leftrightarrow 1, a_1 \leftrightarrow 0.$$

Итак, мы условились считать, что сначала Протагор и Эватл оба придерживаются этой трехзначной модели в Споре 1 о людях, затем двухзначной — в Споре 2, и, наконец, в Споре 3 Протагор двухзначной, а Эватл — трехзначной. Отметим, что в Споре об ослах мы придерживались двухзначной модели и по умолчанию считали, что она одинаковая для обоих участников, в соответствии с чем и Протагор трактовал свои высказывания как истинные или ложные, и Эватл

оценивал высказывания Протагора исключительно либо как истинные, либо как ложные.

5. Анализ

Π — это множество высказываний, предлагаемых Протагором Эватлу для оценки, а Ξ — это множество ответов Эватла, в задачу которого, как мы помним, входит оценить предлагаемые Протагором высказывания исходя из соответствующей модели. Ξ — своего рода результат приписывания логических значений Эватлом высказываниям Протагора. Эватл, обеспечивающий этот результат на основе Val^1 и Val^2 в соответствующих Спорах, не только осуществляет определенную логическую оценку высказываний Протагора, но принимает или отклоняет высказывания на ее основе, согласно правилам (Л1) — (Л3) в Спорах 1 и 3 и правилам (Л1)- (Л2) в Споре 2. Принимая или отклоняя высказывания, Эватл соответственно причисляет или не причисляет оцененное им высказывание к совокупности своих убеждений. В формальной диалектике Ч.Хэмблина для этого используется специальный термин — поле обязательств игрока (commitment store) (Hamblin, 1970: 260-265), (Павлова, 2014: 164-165). Отметим, что в отличие от этого, в Споре об ослах Эватл только оценивал высказывания с точки зрения их истинности и ложности, и речь не шла о том, чтобы таким образом формировать совокупность убеждений Эватла. Итак, Ξ — упорядоченное множество (множеств) высказываний, состоящее из ответов Эватла:

$$\Xi = \{\varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D, \varepsilon_E, \varepsilon_F\} \ (n = \{A, B, C, D, E, F, G, H\}),$$

где n — место оцененного им высказывания. В Споре об ослах мы фактически имели дело с $n = \{A, B, C, D, E, F\}$, а в Спорах 1-3 о людях нам потребуется обсудить дополнительные раунды G и H , чтобы выяснить, каким образом Протагор и Эватл будут устранять двусмысленность F , и в чем заключаются логические и аргументационные аспекты этих раундов. Под Π_{i+1} будем понимать множество оцененных Эватлом высказываний на шаге $i+1$.

$$\Xi = \{\varepsilon_i, \varepsilon_{i-1}, \dots, \varepsilon_F, \varepsilon_G, \varepsilon_H\}.$$

- это множество высказываний, предлагаемых Протагором Эватлу для оценки:

$$\Pi = \{\rho_A, \rho_B, \rho_C, \rho_D, \rho_E, \rho_F, \rho_G, \rho_H\}, (n = \{A, B, C, D, E, F, G, H\}),$$

где n — место высказывания в Споре, аналогичное нумерации для Э. Использование одной и той же нумерации высказываний в Э и Π позволит нам избежать дополнительных разъяснений и символов для учета раундов Спора, потому что единый порядковый номер в индексе однозначно указывает на раунд, состоящий строго из двух вкладов: высказывания Протагора и оценки этого высказывания Эватлом.⁹

Под ρ_F и ε_F будем понимать высказывание F Протагора и его оценку Эватлом, соответственно. Именно высказывание F является источником двусмысленности и фактически влечет софизм, поэтому оно выступает тезисом и в Споре об ослах, и в Споре о людях, несмотря на то, что выдвинуто Протагором в конце Спора об ослах и в середине Споров 1-3 о людях.

Уточним, каким образом производится оценка высказываний Эватлом на основе Val — функции означивания, которая приписывает значения $\{1, 0, ?\}$ высказываниям из множества Π .

Функция	Определение	Правило	Решение
$Val^{1,2}(\varepsilon_i) = 1$, е.т. если	$\Pi_{i-1} \vdash \varepsilon_i$ или	Л1	принять
	неверно, что $\Pi_{i-1} \vdash \varepsilon_i$, неверно, что $\Pi_{i-1} \vdash \neg \varepsilon_i$, но $AR \Vdash \varepsilon_i$	Л3	
$Val^{1,2}(\varepsilon_i) = 0$, е.т. если	$\Pi_{i-1} \vdash \neg \varepsilon_i$ или	Л2	отклонить
	неверно, что $\Pi_{i-1} \vdash \varepsilon_i$, неверно, что $\Pi_{i-1} \vdash \neg \varepsilon_i$, но $AR \Vdash \neg \varepsilon_i$	Л3	
$Val^1(\varepsilon_i) = ?$, е.т. если	неверно, что $\Pi_{i-1} \vdash \varepsilon_i$, неверно, что $\Pi_{i-1} \vdash \neg \varepsilon_i$, неверно, что $AR \Vdash \neg \varepsilon_i$, неверно, что $AR \Vdash \varepsilon_i$.	Л3	Объявить сомнительным

Таблица 2. Правила оценки высказываний.

⁹ Правила замыкания раундов спора играют важную роль и определяют логические свойства рассматриваемых формул. В данном случае, поскольку замыкание раунда посредством ответа Эватла производится строго вслед за выдвижением высказывания Протагором, постольку мы имеем дело с интуиционистской разновидностью диалоговой игры (См. Павлова 2014).

Таким образом, всякое «предложение» ε_i - это есть пара $\langle \varepsilon_i, \text{Val}(\varepsilon_i) \rangle$ и в ходе спора решение относительно него формулируется Эватлом приблизительно так: «Предложение (ε_i), я считаю истинным (ложным, сомнительным), и принимаю (отклоняю) его». Предложения, оцененные Эватлом истинные, т.е. принимаемые им, заносятся в множество его убеждений $\mathcal{E}$. Предложение (ε_i), признанное Эватлом ложным, отклоняется, и в множество его убеждений заносится его отрицание - ($\neg \varepsilon_i$). Если Эватл считает предложение (ε_i) сомнительным, то он не принимает и не отклоняет его, и множество его убеждений $\mathcal{E}$ остается без изменений, в него ничего не заносится ни (ε_i), ни его отрицание. Ясно, что в случае Val^2 ни один раунд Спора не проходит без того, чтобы какое-то предложение было добавлено к множеству убеждений Эватла, потому что по итогам каждого раунда в $\mathcal{E}$ заносится либо некое высказывание, либо его отрицание. Если Эватл опирается на Val^2 , то не всякий раунд Спора способен вызвать расширение $\mathcal{E}$, потому что если Эватл сочтет какое-то высказывание сомнительным, это не повлечет никаких изменений в множестве $\mathcal{E}$.

Итак, $\mathcal{E}$ получается следующим образом:

Оценка	Результат	Правило	Решение
$\text{Val}^{1,2}(\rho_i) = 1$	тогда $\mathcal{E}_i = \mathcal{E}_{i-1} \cup \{\varepsilon_i\}$	Л1	принять
$\text{Val}^{1,2}(\rho_i) = 0$	тогда $\mathcal{E}_i = \mathcal{E}_{i-1} \cup \{\neg \varepsilon_i\}$	Л2	отклонить
$\text{Val}^1(\rho_i) = ?$	тогда $\mathcal{E}_i = \mathcal{E}_{i-1}$	Л3	Объявить сомнительным

Таблица 3. Формирование позиции Эватла.

Эватл, Э				Протагор, П
	Правило	Результат	Оценка	
A	ЛЗ	$\mathcal{E} \cup \{ \neg \varepsilon_A \}$	$\text{Val}^1(\rho_A) = 0$ $\text{AR} \Vdash \neg \varepsilon_A$	Согласишься ли ты с тем, что <i>Все люди суть ослы</i> (ρ_A) ложно?
B	ЛЗ	$\mathcal{E} \cup \{ \neg \varepsilon_A, \varepsilon_B \}$	$\text{Val}^1(\rho_B) = 1$ $\text{AR} \Vdash \varepsilon_B$	Каково тогда <i>Все люди суть люди</i> (ρ_B)?
C	ЛЗ	$\mathcal{E} \cup \{ \neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C \}$	$\text{Val}^1(\rho_C) = 1$ $\text{AR} \Vdash \varepsilon_C$	А что насчет <i>Все ослы суть ослы</i> (ρ_C)?
D	Л1*	$\mathcal{E} \cup \{ \neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D \}$	$\text{Val}^1(\rho_D) = 1$ $\{ \neg \varepsilon_A, \varepsilon_B \} \vdash \varepsilon_D$	Согласен ли ты, что <i>Все люди суть ослы или люди</i> (ρ_D) истинно?
E	Л2*	$\mathcal{E} \cup \{ \neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D, \neg \varepsilon_E \}$	$\text{Val}^1(\rho_E) = 0$ $\{ \neg \varepsilon_A, \varepsilon_C \} \vdash \neg \varepsilon_E$	А как быть с <i>Люди и ослы суть ослы</i> (ρ_E)?
F	Л1-3	$\mathcal{E} \cup \{ \neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D, \neg \varepsilon_E \}$	$\text{Val}^1(\rho_F) = ?$ Неверно $\mathcal{E}_E \vdash \varepsilon_F$, неверно $\mathcal{E}_E \vdash \neg \varepsilon_F$, неверно, $\text{AR} \Vdash \neg \varepsilon_F$, неверно, $\text{AR} \Vdash \varepsilon_F$.	Теперь оцени <i>Все люди суть ослы или люди и ослы суть ослы</i> (ρ_F)!

Таблица 4. Спор 1 о людях.

Отметим, что в последней строке основание оценки

$$\rho_F \Leftrightarrow ?,$$

согласно правилу ЛЗ, заключается в том, что относительно ρ_F нельзя достоверно утверждать ни того, что это высказывание следует из уже принятых Эватлом высказываний $\mathcal{E}_E = \{ \neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D, \neg \varepsilon_E \}$, ни того, что оно не следует из них. Аналогичным образом дело обстоит с тем, чтобы считать, что ρ_F следует из общего множества аргументов AR, а также чтобы считать, что оно не следует из нее. Сложность оценивания ρ_F связана с тем, что это высказывание двусмысленное, поэтому на последнем раунде диалога Эватл оценивает ρ_F как сомнительное по причине возможности его двоякого прочтения, и, тем самым, он отчасти предвосхищает проблематичные для его множества аргументов последствия, которые возникают в Споры об ослах. На это можно было бы возразить, что софизм в Споры об ослах появляется как раз из-за того, что Эватл не знает, что задача имеет не одно, а два решения —

по числу возможных прочтений r_F . Именно по этой причине Эватл не может определить логическое значение r_F , ведь он опирается на неверное предположение о том, что имеется либо только один способ прочтения r_F , либо только один способ его оценки.

На это возражение ответим, что, несмотря на двусмысленность r_F задача все же имеет решение, и оно заключается среди прочего и в том, чтобы избавиться от неверного предположения о том, что r_F имеет единственное прочтение. В самом деле, если отказаться от этого предположения, получим, что на раунде F Протагор, пусть и в завуалированной лингвистической формулировке, выдвигает не одно высказывание, а два — r_F^1 , конъюнктивное, и r_F^2 , дизъюнктивное, и эти высказывания имеют противоположные логические значения. Согласно правилам Л1 и Л2 одно из них Эватл должен принять и, следовательно, внести в корпус своих знаний и мнений, а второе отклонить, и, соответственно, расширить этот корпус посредством внесения туда отрицания второго высказывания. Однако поскольку логические значения этих двух высказывания противоположны, принятие одного вместе с отклонением второго делает множество убеждений Эватла противоречивым. В такой ситуации задача сводится к двум шагам. Во-первых, выявить двусмысленность r_F , и, во вторых, применить трехзначную функцию означивания Val^1 , которая позволит Эватлу избежать как того, чтобы принять двусмысленное высказывание Протагора r_F , оценив его как истинное, так и отклонить его, квалифицировав как ложное. Такое решение возможно при условии, что Val^1 имеется в знании — общем множестве аргументов Эватла и Протагора AR, благодаря чему поскольку невозможно признать r_F ни ложным ни истинным, остается лишь оценить его как сомнительное.

Заменим теперь трехзначную Val^1 на двузначную Val^2 и перейдем к обсуждению Спора 2 о людях. В связи с тем, что «парадоксальное» высказывание Протагора в раунде F имеет две трактовки, мы рассмотрим их одну за другой в соответствующих версиях Спора 2.1 и Спора 2.2 о людях.

	Эватл, Э			Протагор, П
	Правило	Результат	Оценка	
A	ЛЗ	$\mathcal{E} \cup \{\neg \varepsilon_A\}$	$\text{Val}^2(\rho_A) = 0$ $\text{AR} \Vdash \neg \varepsilon_A$	Согласишься ли ты с тем, что <i>Все люди суть ослы</i> (ρ_A) ложно?
B	ЛЗ	$\mathcal{E} \cup \{\neg \varepsilon_A, \varepsilon_B\}$	$\text{Val}^2(\rho_B) = 1$ $\text{AR} \Vdash \varepsilon_B$	Каково тогда <i>Все люди суть люди</i> (ρ_B)?
C	ЛЗ	$\mathcal{E} \cup \{\neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C\}$	$\text{Val}^2(\rho_C) = 1$ $\text{AR} \Vdash \varepsilon_C$	А что насчет <i>Все ослы суть ослы</i> (ρ_C)?
D	Л1*	$\mathcal{E} \cup \{\neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D\}$	$\text{Val}^2(\rho_D) = 1$ $\{\varepsilon_B, \neg \varepsilon_A\} \vdash \varepsilon_D$	Согласен ли ты, что <i>Все люди суть ослы или люди</i> (ρ_D) истинно?
E	Л2*	$\mathcal{E} \cup \{\neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D, \neg \varepsilon_E\}$	$\text{Val}^2(\rho_E) = 0$ $\{\neg \varepsilon_A, \varepsilon_C\} \vdash \neg \varepsilon_E$	А как быть с <i>Люди и ослы суть ослы</i> (ρ_E)?
F	Л1-3	$\mathcal{E} \cup \{\neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D, \neg \varepsilon_E, \varepsilon_F\}$	$\text{Val}^2(\rho_F) = 1$ $\{\varepsilon_D, \varepsilon_C\} \vdash \varepsilon_F$	Теперь оцени <i>Все люди суть ослы или люди и ослы суть ослы</i> (ρ_F)!
G	Л1-3	$\mathcal{E} \cup \{\neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D, \neg \varepsilon_E, \neg \varepsilon_F\}$	$\text{Val}^2(\rho_G) = 0$ $\{\neg \varepsilon_A, \neg \varepsilon_E\} \vdash \neg \varepsilon_G$	Теперь оцени дизъюнкцию <i>Все люди суть ослы или люди и ослы суть ослы</i> (ρ_G)!
		$\mathcal{E} \cup \perp$	$\neg(\varepsilon_G \wedge \varepsilon_F)$	

Таблица 4. Спор 2.1 о людях.

Поясним строки F и G Таблицы 4. В них мы продолжили Спор 2 о людях в версии 2.1, чтобы продемонстрировать, каким образом оценки Эватлом высказываний Протагора ведут к тому, что множество аргументов Эватла Э становится противоречивым. Ясно, что строки F и G могли бы расположиться в обратном порядке, если бы на раунде F Эватл оценил ρ_F как ложное — как в версии Спора 2.2:

.

.

.

F	Л1-3	$\mathcal{E} \cup \{\neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D, \neg \varepsilon_E, \neg \varepsilon_F\}$	$\text{Val}^2(\rho_G) = 0$ $\{\neg \varepsilon_A, \neg \varepsilon_E\} \vdash \neg \varepsilon_F$	Теперь оцени <i>Все люди суть ослы или люди и ослы суть ослы</i> (ρ_F)!
G	Л1-3	$\mathcal{E} \cup \{\neg \varepsilon_A, \varepsilon_B, \varepsilon_C, \varepsilon_D, \neg \varepsilon_E, \varepsilon_F\}$	$\text{Val}^2(\rho_F) = 1$ $\{\varepsilon_D, \varepsilon_C\} \vdash \varepsilon_G$	Теперь оцени конъюнкцию <i>Все люди суть ослы или люди и ослы суть ослы</i> (ρ_G)!
		$\mathcal{E} \cup \perp$	$\neg(\varepsilon_G \wedge \varepsilon_F)$	

Таблица 5. Спор 2.2 о людях.

Как видим, никакого софизма, подобному тому, как в Споры об ослах, в Споры 1 о людях не возникает, однако он снова появляется в обеих версиях Споры 2 о людях, хотя и в несколько иной форме. Причина этого заключается в функции означивания Val^1 , которая в Споры 1 позволяет Эватлу избежать как того, чтобы принять двусмысленное высказывание Протагора p_F , оценив его как истинное, так и того, чтобы отклонить его, квалифицировав как ложное. И в том и в другом случае множество аргументов Эватла сделалось бы противоречивым, что и происходит в Споры 2 о людях. В самом деле, если принять, что

$$p_F \Leftrightarrow 1,$$

что можно сделать, если как и в Споры об ослах, трактовать конъюнкцию истинных высказываний D и C:

$$(p_D \wedge p_C) \Leftrightarrow 1$$

то тогда, поскольку p_F можно равным образом понимать как дизъюнкцию высказываний A и E, которая ложна

$$(p_A \wedge p_E) \Leftrightarrow 0$$

мы получим

$$p_F \Leftrightarrow 0.$$

Таким образом, p_F оказывается одновременно и истинным и ложным, и происходит из-за двусмысленного самого высказывания p_F , которое можно понять и как дизъюнкцию, и как конъюнкцию. Иначе обстоит дело в Споры 1, где благодаря трехзначной Val^1 удастся этого избежать, в силу чего ни Протагор ни Эватл не обнаруживают в высказывании p_F софизма.

Возникает вопрос, можно ли разрешить этот софизм? Ясно, что в ни в Споры 1 ни в Споры 2 этого сделать нельзя, ведь, как мы видели, в Споры 1 никакого софизма не возникает и нечего разрешать, а в Споры 2 он неразрешим. Отсюда мы можем предположить, что сам софизм коренится не только в двусмысленном высказывании p_F , но и в двузначной Val^2 , блокирующей его решение. Поскольку в случае

трехзначной Val¹ никакого софизма не обнаруживается, постольку версия спора, где Эватл мог бы придерживаться двузначной Val², а Протагор — трехзначной Val¹, не может породить решение софизма. В самом деле, если, наподобие того, как это происходит в Споре 2, Эватл полагается на двузначную Val², то решить этот софизм он не способен, как демонстрируют обе версии Спора 2. С другой стороны, если Протагор знает, что двусмысленное высказывание p_f можно оценить как сомнительное, и, тем не менее, он вступает в диалог с Эватлом, имеется две сюжетные линии, способные адекватным образом объяснить такое поведение Протагора.

Первая сюжетная линия заключается в решении эвристической задачи, и мы ее рассмотрели в Споре 1. В этом случае Протагор не делает никаких предположений относительно корпуса знаний и мнений Эватла и его намерение в Споре 1 сводится исключительно к тому, чтобы удостовериться в правильности своей позиции. Фактически в Споре 1 это намерение и реализуется, потому что удастся софизм решить путем воздержания от того, чтобы как принять, так и отклонить спорное высказывание p_f .

Вторая сюжетная линия состоит в том, что Протагор, вступая в диалог с Эватлом, подразумевает, что его собственный корпус знаний и мнений, допускающий для некоторых случаев как использование трехзначной Val¹, так и двузначной Val², отличается от корпуса знаний и мнений Эватла, который, по мнению Протагора, придерживается исключительно двузначной Val². В таком случае Протагор понимает, что Эватл не сможет решить софизм и тем самым потерпит поражение, а Протагору гарантирована победа. Мы уже рассматривали такой сценарий, когда один из участников использует диалог и спор не ради познавательных целей, для которых, как ожидается, они первоначально предназначены — а именно, чтобы обсуждать состоятельность позиции, и, в частности, истинностное значение тезиса, состоятельность позиции или эффективность действий, — но для достижения социального успеха посредством победы над другим участником спора (Лисанюк, 2014а). Отметим, что такое коммуникативное речевое взаимодействие, хотя и происходит в форме диалога и весьма напоминает аргументацию, на деле

аргументацией не является, потому что, по крайней мере, один из участников — в нашем примере это Протагор — не стремится к достижению какой-либо из указанных познавательных целей.

6. Заключение

Таким образом, ни один из рассмотренных нами Споров не есть аргументативный спор, потому что участники не заявляют точек зрения с тем, чтобы ради познавательных целей выяснить позиции друг друга. Соответственно и расхождения во мнениях в Спорах 1-3 не возникает. При этом диалог может далее, за рамками рассматриваемого нами решения софизма, перейти в аргументативный в Споре 1, где и Протагор и Эватл полагаются на трехзначную Val^1 и допускают, что задача имеет более одного решения, и в Споре 3, где Протагор использует ее же, а Эватл — двузначную Val^2 . Правда, в обоих случаях обсуждение будет фокусироваться уже не на софизме, а на других вопросах. В продолжении Спора 1 — на том, сколько он имеет решений и почему, а в продолжении Спора 3 — какие правила и какое означивание надлежит применить, чтобы прийти к его решению. Отметим два существенных связанных между собой обстоятельства касательно этих возможных продолжений. Во-первых, они могут иметь место не в последнюю очередь в силу того, что корпуса знаний и мнений Протагора и Эватла в них нетождественны друг другу: в Споре 1 это так, потому что имеется возможность по-разному означивать высказывания, а в Споре 3 — они с необходимостью будут означены по-разному. В отличие от этого, в Споре 2 корпуса знаний и мнений Протагора и Эватла в них тождественны друг другу, по крайней мере, в том, что касается данного софизма. Во-вторых, различия в означивании предложений, возникающие вследствие использования Val^1 и Val^2 , обеспечивают необходимую концептуальную основу расхождения во мнениях, поэтому многозначные логические теории (Zaitsev, 2009), (Аншаков, Скворцов и Финн, 1993) вполне можно называть логиками аргументации, хотя, быть может, не со-

всем в том смысле, в каком они первоначально задуманы авторами, ведь мы полагаем, что участники одного спора могут опираться не только на одинаковые, как в Спорах 1 и 2 и Споре об ослах, но и на разные постулаты, как в Споре 3.

Отсутствие расхождения во мнениях указывает на особенность упорядочивания множества аргументов в каждом из рассмотренных нами Споров. В аргументативном споре ключевым отношением упорядочивания позиции является отношение атаки, выражающее критику одного аргумента со стороны другого. Расхождение во мнениях тоже основано на отношении атаки между элементами позиций агентов спора, а именно — между аргументами, выдвигаемыми ими на начальной стадии спора. Как видим, множества элементов позиций Протагора П и Эватла Э упорядочены снаружи, т.е. между элементами двух позиции, и изнутри, т.е. между элементами одной и той же позиции, на основе правил Л1-2, относящихся к строгим правилам, а также правила Л3, также не подразумевающего отношений атаки. Следовательно, отношений атаки между ними нет ни изнутри ни снаружи. Это обстоятельство позволяет заключить, что аргумент — это элемент множества неких элементов, упорядоченного отношением атаки, изнутри или снаружи, что является обобщением идеи аргумента как места в умозаключении, основанном на строгих правилах (Мигунов 2006; 37). Вместе с тем, если нет отношения атаки, упорядочивающего элементы на некоей абстрактной структуре спора, нет и аргумента, и аргументации тоже нет, разумеется.

Литература

- Аншаков, О.М., Скворцов, Д.П., Финн, В.К. (1993) 'Об аксиоматизируемости многозначных логик, связанных с формализацией правдоподобных рассуждений', *Логические исследования*, с. 222-247.
- Боброва, А.С. (2013) 'Аргументативная теория рассуждений для аргументационных теорий', *Рацио.ru*, № 9, с. 22-39.

- Брюшинкин, В.Н. (2000) 'Системная модель аргументации', *Трансцендентальная антропология и логика: труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» VII Кантовских чтений*, с. 133-155.
- Грифцова, И.Н. (1998) *Логика как теоретическая и практическая дисциплина. К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики*, М.
- Журавлева, Е.В., Лисанюк, Е.Н. (2013) Лжет ли лжец Т.Брадвардина?, *Историко-философский ежегодник*, М.: ИФРАН - Канон+РООИ Реабилитация, с. 52-65.
- Лисанюк, Е.Н. (2010) 'Правила и ошибки аргументации', *Логика. Учебник*, Мигунов, А.И., Микиртумов, И.Б., Федоров, Б.И. (ред.), М.: Проспект, с. 588-658.
- Лисанюк, Е.Н. (2012) 'Полемика и средневековый логический «диспут»', *Полемическая культура и структура научного текста в Средние века и раннее Новое время*, Иванова, Ю.В., Соколов, П.В. (ред.), М.: ИД НИУ ВШЭ, 2012, С. 130-158.
- Лисанюк, Е.Н. (2014а) 'Софистика - это не аргументация', *Schole*, т. 8, №2, с. 136-151.
- Лисанюк, Е.Н. (2014б) 'Взаимоотношение аргументации и конфликта', *Конфликтология*, вып. 1, с. 20-32.
- Лисанюк, Е.Н. (2015а) *Аргументация и убеждение*, СПб: Наука. (в печати)
- Лисанюк, Е.Н. (2015б) 'Софистика vs аргументация: проблемы демаркации', *Многоликая софистика: нелегитимная аргументация в интеллектуальной культуре Европы Средних веков и раннего Нового времени*, Соколов, П.В. (отв. ред.), М.: Изд. дом НИУ-ВШЭ, с. 76-92.
- Лисанюк, Е.Н., Микиртумов, И.Б. (2009) Дело «Протагор versus Эватл» принять нельзя, Человек познающий, человек созидаящий, человек верующий, *Вестник СПбГУ* (спец. вып.), Солонин, Ю.Н. и др. (ред), СПб: Изд-во СПбГУ, с. 85-97.

- Мигунов, А.И. (2006) 'Семантика аргументативного речевого акта', *Мысль*, Мигунов, А.И., Лисанюк, Е.Н. (ред.), СПб: Изд-во СПбГУ, С. 35-47.
- Микиртумов, И.Б. (2013) 'Композициональность и ее прагматика' *Эпистемология и философия науки*, т. 36, №2, с. 42-58.
- Павлова, А.М. (2014) 'Формальная диалектика Чарльза Хэмблина и средневековый логический диспут', *Логико-философские штудии*, вып. 12, с. 159-173.
- Павлова, А.М. (2015) 'Истинность в IF-логике и диалоговой логике', *Логические исследования*, вып. 21. (в печати).
- Сорина, Г.В. (2001) 'Вопросно-ответная процедура в аргументационной деятельности', *Теория и практика аргументации*, М.
- Хоменко, И.В. (2013) 'Теоретические проблемы неформальной логики', *Эпистемология и философия науки*, vol. 37, no. 3, pp. 85-99.
- Dung, P.M. (1995) 'On the Acceptability of Arguments and its Fundamental Role in Nonmonotonic Reasoning, Logic Programming, and n-person Games', *Artificial Intelligence*, vol.77, pp. 321-357.
- Hamblin, Ch. (1970) *Fallacies*, London: Methuen.
- Lisanyuk, E. (2015) 'Argumentation, Pavilionis's Meaning Continuum and Kitchen Debate', *Problemos*, vol. 88. (in print)
- Stich, St. (1988) Reflective Equilibrium, Analytic Epistemology and the Problem of Cognitive Diversity, *Synthese*, vol.74, no.3, pp. 391-413.
- Zaitsev, D. (2009) 'A Few More Useful 8-valued Logics for Reasoning with Tetralattice EIGHT₄', *Studia Logica*, vol.92, no.2, pp. 265-280.

Е.Н. Лисанюк

Об авторе

Елена Николаевна Лисанюк – к.ф.н., доцент кафедры логики
С-Петербургского государственного университета,
elenalisanyuk@yandex.ru.

About author

Dr. *Elena Lisanyuk*, Associate Professor, Department of Logic,
Saint Petersburg State University, elenalisanyuk@yandex.ru.